

тунгусское название *d'ändri*). Кеты называют югов только *juyp ~ juyen'*, в то время как сами юги называли себя *kand'eg*. В переписях ХХ в. юги учитывались как кеты.

1.1.2. Ю.я. первоначально рассматривался как сымский диалект кетского языка. В 60-х гг. нашего столетия в кетологии утвердился, однако, взгляд, согласно которому югов следует рассматривать как особую енисейскую народность, а их язык — как самостоятельный енисейский язык, образующий вместе с кетским близкородственную группу в составе енисейской языковой общности.

1.1.3. См. 1.1.1.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. По историческим данным можно предполагать, что Ю.я. был распространен от г. Енисейска до р. Дупчес, впадающей в Енисей недалеко от с. Ворогова, и был представлен несколькими диалектами.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ю.я. служил до середины 70-х гг. ХХ в. средством общения в быту у представителей старшего поколения. В настоящее время средством общения у югов служит русский язык.

1.3.2. О наличии в прошлом наддиалектных форм Ю.я. сведений нет.

1.3.3. Учебно-педагогического статуса Ю.я. не имеет.

1.4.0. Письменности у югов нет и не было.

1.5.0. О периодизации истории Ю.я. сведений нет.

1.6.0. Можно предполагать, что отдельные внутриструктурные особенности Ю.я. обусловлены длительными контактами югов и селькупов на р. Кеть и р. Сым.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1.

Г л а с н ы е

Подъем		Ряд		
		Передний	Средний	Задний
Верхний		<i>i</i>	<i>y</i>	<i>u</i>
Средний	Закрытый Открытый	<i>e</i> <i>ɛ</i>	<i>ъ</i> <i>ʌ</i>	<i>o</i> <i>ɔ</i>
Нижний			<i>a</i>	

Для юнского (как и для кетского) вокализма характерны специфические гласные среднего ряда *ъ*, *ʌ*, которые не обнаружены в других енисейских языках.

С о г л а с н ы е

По способу образования		По месту образования					
		Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Заднеязычные		Ларингальные
Шумные	Смычные Щелевые Аффрикаты	<i>p</i> <i>f</i>	<i>t</i> <i>s</i>	<i>t'(h)</i> <i>d'(h)</i> <i>č</i>	<i>k</i> <i>g</i>	<i>q</i> <i>γ</i> <i>χ</i>	<i>?</i>
		<i>m</i>	<i>n</i> <i>r</i> <i>g</i>	<i>n'(p)</i> <i>j</i>	<i>ŋ</i>		
Сонанты	Носовые Боковые Дрожащие Щелевые						

2.1.2. В Ю.я. обнаружено четыре слоговых тона со следующей характеристикой:

Признаки	Тоны			
	Первый	Второй	Третий	Четвертый
Высокий регистр	+	+	+	-
Фарингализация	-	+	-	+
Циркумфлексный контур	-	+	+	+
Отрыгистость	-	+	-	-

Наиболее четко тоны реализуются в изолированных односложных словах; в многосложных словах они могут сохраняться лишь в ударных слогах. В последнем случае ударение является по существу мерой полноты реализации тона. Иное положение наблюдается при реализации двух особых краткосложных акцентных типов: при одном из них наблюдается повышение основного тона голоса на первом (ударном) слоге, при другом — на последнем или предпоследнем (ударном) слоге при одинаковой интенсивности во всех слогах: *dʌlʌg* 'ножи', *kapča* 'курительная трубка'. Первый тип производит впечатление динамического словесного ударения.

2.1.3. Качественная и количественная характеристика гласных зависит: (1) от позиции по отношению к ударению (в безударной позиции представлено не 10, а семь гласных — *e*, *i*, *e*, *y*, *u*, *o*, *a*); (2) от фонетической характеристики слоговых тонов (первый и третий тоны сужают, а второй и четвертый расширяют вокалический фонемный базис): ²*de?* 'озеро'. мн. ч. ¹*deŋ*; ⁴*ya:j* 'лось', мн. ч. ³*ye:n*. Под влиянием тонов возникли также исторические чередования абрауэтного характера типа ¹*čip* 'собака', мн. ч. ²*ča:p*; *ses* 'речка', мн. ч. ⁴*sa:s*.

Длительность гласных носит в Ю.я. в большинстве случаев просодический характер, но наблюдаются и случаи ее фонологизации на уровне гласных фонем (¹*ej* 'сосна' — ¹*e:j* 'остров'). Просодический характер носит и ²*?*, появляющийся лишь в открытых слогах со вторым тоном: ²*yu?* 'сарана', ²*i?* 'лабаз'.

В консонантизме Ю.я. можно отметить следующие фонетические явления: (1) озвончение глухих шумных согласных перед *b*, *d*, *d'* (¹*ses* 'река' — *sezbes* 'вдоль реки'); (2) оглушение звонких шумных согласных перед шумными глухими (*ad'ade* 'болит' — *at'ade* 'ты болеешь'); (3) спирантизация шумных смычных в позиции между гласными (¹*yp*, мн. ч. *yifun* 'косач'); (4) ассимиляция согласных *γ*, *f*, *b*, *t*, *s* по месту и способу артикуляции (*irru?* < *irγu?* 'шамань!', *enpo?* < *enγo?* 'сегодня', *γetrap* < *γemfan* 'без жены' и т. д.); (5) геминация согласных под воздействием 2-го тона (*battat* 'лицо' < ²*ba?*¹*t* 'лоб' + ²*a?*¹*t* 'кость'); (6) после *k*, *q* не может встречаться *n*; в этой позиции появляется только *ŋ*; после *t*, *s*, *l*, *γ*, *n* не может встречаться *ŋ*, встречается только *n*: *γekŋ* 'сосновый бор', *γeŋŋ* 'звезды', *čatn* 'мужья', *besn* 'зайцы', *lomn* 'поплавки' и т. д.

2.1.4. Слоги имеют в Ю.я. следующую структуру: V, CV, VC, CVC. В случае префиксирования лично-субъектных показателей к глаголу и в случае образования притяжательных форм имени могут встречаться слоги со структурой CCV, CCVC, хотя Ю.я., как и кетский, обычно не терпит скопления согласных в начале и конце слова: *ikčajge* 'ты ходишь', *pčet* 'мой муж'. Следует еще отметить, что югские согласные *l*, *m*, *n*, *n'*, *γ*, *r*, *p*, *t'* выступают, как правило, только в роли финалей, *b*, *f*, *d*, *d'*, *č* — только в роли инициалей, и лишь *k*, *t*, *x*, *s*, *l* встречаются и в той, и в другой позициях.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В Ю.я. корневые и служебные морфемы, как правило, односложны и имеют структуру V, C, CV, VC, CVC. Двусложные морфемы восходят исторически к сложным

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Палеоазиатские языки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

B. N. Ярцева (председатель), *B. M. Солнцев*, *[H. I. Толстой]*

Редакционная коллегия тома:

A. P. Володин (отв. редактор), *H. B. Вахтин*, *A. A. Кибрик*

Редакторы:

T. Ю. Жданова, *H. B. Рогова*, *O. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкоznания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — юнисеанская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

ИК

ISBN 5-85759-046-9

Год издания 1996

© Институт языкоznания РАН, 1996

© Российской академии наук 1996